

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
25 May 2022
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят шестая сессия
Пункт 78 а) повестки дня

**Мировой океан и морское право: Мировой океан
и морское право**

**Совет Безопасности
Семьдесят седьмой год**

**Письмо Постоянного представителя Греции при Организации
Объединенных Наций от 25 мая 2022 года на имя
Генерального секретаря**

В связи с письмом Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 2021 года на Ваше имя ([A/76/379-S/2021/841](#)) и в дополнение к моему письму от 27 июля 2021 года ([A/75/976-S/2021/684](#)) в ответ на письмо Постоянного представителя Турции от 13 июля 2021 года, также адресованное Вам ([A/75/961-S/2021/651](#)), мы хотели бы довести до Вашего сведения следующее.

1. Греция полностью отвергает все аргументы, содержащиеся в письме Турции от 30 сентября 2021 года и имеющие явное сходство с аргументами, содержащимися в ее предыдущем письме от 13 июля 2021 года, как юридически, исторически и фактически несостоятельные. В этой связи мы хотели бы повторно подчеркнуть позицию Греции, изложенную в нашем письме от 27 июля 2021 года.
2. Турция в своем письме от 30 сентября 2021 года вновь выдвигает аргумент, согласно которому «...суверенитет Греции над островами [в Восточном Эгейском море] был и остается зависимым от демилитаризации». Кроме того, Турция заявляет, что «милитаризуя острова [в Эгейском море], о которых идет речь, Греция утратила свое право отстаивать противопоставимость в отношении Турции вышеупомянутых договоров [Лозаннский мирный договор 1923 года и Парижский мирный договор 1947 года] и прав, которые, по ее утверждению, вытекают из них».
3. В этих двух письмах Турции отражено новое развитие событий в связи с предполагаемыми разногласиями, которые, как утверждает Турция, существуют между Грецией и Турцией в отношении Эгейского моря и Восточного Средиземноморья. Высказывание Турцией такой позиции равносильно тому, чтобы поставить под сомнение суверенитет Греции над островами, островками и скалами в Эгейском море, который был однозначно закреплен за Грецией Лозаннским мирным договором 1923 года и Парижским мирным договором 1947 года. Такое утверждение явно противоречит букве и духу этих мирных договоров, основной

целью которых было установление постоянных границ и территориальных правовых титулов для соответствующих государств без обусловливания их какими-либо другими обязательствами, и эти новые притязания Турции серьезно подрывают региональный мир и стабильность.

4. В нормах международного права четко прописано, что, когда государства заключают договоры, устанавливающие границы или территориальный суверенитет, их главной целью «является достижение стабильности и окончательности» (*дело «Храм Прэахвихеа (Камбоджа против Таиланда)», Merits, Judgment of 15 June 1962, I.C.J. Reports 1962*, р. 34). Именно по этой причине, как только договором установлена граница или закреплена какая-либо территориальная ситуация, результат больше не зависит от договора. Как заявил Международный суд, «установление границы является фактом, который с самого начала имеет собственную юридическую жизнь», и «граница, установленная договором, таким образом, обретает постоянство, которым не обязательно обладает сам договор» (*Дело о территориальном споре (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад), Judgment, I.C.J. Reports 1994*, р. 37, paras. 72–73).

5. В связи с этим любая попытка поставить под сомнение суверенитет Греции над этими островами на необоснованной предпосылке, согласно которой Греция якобы нарушает свое обязательство по их демилитаризации в соответствии с вышеупомянутыми договорами, противоречит фундаментальному принципу международного права в отношении стабильности границ и прав на суверенитет, подтвержденному международной судебной практикой.

6. В своем письме от 30 сентября 2021 года Турция, похоже, как и в своем письме от 13 июля 2021 года, вновь намекает, что, поскольку Греция якобы нарушила положения о демилитаризации вышеупомянутых договоров, она не имеет права опираться в процессе делимитации морских пространств на свои территориальные правовые титулы на острова Эгейского моря.

7. Греция, вновь отвергая этот юридически несостоятельный аргумент, хотела бы подчеркнуть, что право на морские районы неотъемлемо от территориального суверенитета, что означает, что все вышеупомянутые греческие острова имеют право на территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф в соответствии со статьей 121 2) Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Так, поскольку суверенитет Греции над указанными островами неоспорим с юридической точки зрения, их право на морские зоны и их влияние на делимитацию морских пространств никак не связаны с вопросом их демилитаризации в соответствии с упомянутыми мирными договорами.

8. Греция вновь отвергает все аргументы Турции в отношении Конвенции Монтрё 1936 года о режиме Проливов. Эта Конвенция, как было четко разъяснено в нашем письме от 27 июля 2021 года, отменила Лозаннскую конвенцию 1923 года касательно режима Проливов, а также содержащиеся в ней положения о демилитаризации, касающиеся греческих островов Лемнос и Самотраки. Это четко следует не только из преамбулы Конвенции Монтрё, но и из официальных заявлений высокопоставленных чиновников Турции по этому поводу. Турция в своем письме пытается умалить значение и подорвать юридическую силу таких заявлений, в частности заявления тогдашнего министра иностранных дел Турции Т.Р. Араса перед Национальным собранием Турции в Анкаре 31 июля 1936 года, во время ратификации Конвенции Монтрё, в котором он официально подтвердил (без каких-либо возражений против этого со стороны Национального собрания Турции), что Греция не обязана сохранять режим демилитаризации на греческих островах Лемнос и Самотраки. Греция напоминает в этой связи, что в международном праве закреплена норма, согласно которой даже

односторонние акты какого-либо государства, действующего самостоятельно и выражающего свою волю, могут иметь обязательные юридические последствия в международном праве (например, *Дела о ядерных испытаниях (Австралия против Франции)*, (*Новая Зеландия против Франции*), *Judgments, I.C.J. Reports 1974*, p. 269, para. 50 and p. 472, para. 46; *Вооруженная деятельность на территории Конго (новое заявление: 2002 год)* (*Демократическая Республика Конго против Руанды*), юрисдикция и приемлемость, *Judgment, I.C.J. Reports 2006*, p. 27, para. 46; *Обязательство договориться о доступе к Тихому океану (Боливия против Чили)*, *Judgment, I.C.J. Reports 2018*, pp. 554–555, para. 146). В соответствии с критериями, изложенными в прецедентном праве Международного суда, вышеупомянутые турецкие заявления представляют собой имеющие обязательную юридическую силу обязательства Турции. Прецедентное право Международного суда, на которое ссылается Турция в этом отношении, здесь совершенно неуместно, а ее аргументы о том, что вышеупомянутые острова должны оставаться демилитаризованными, ошибочны и лишены какой-либо правовой основы.

9. Греция также отвергает — как исторически и юридически неверные — утверждения Турции о том, что «Парижский мирный договор 1947 года — это договор о демилитаризации *in excelsis*». Более того, пример Конвенции 1856 года о демилитаризации Аландских островов, приложенной к Парижскому мирному договору 1856 года, из которой Турция черпает вдохновение в этом отношении в своем письме от 30 сентября 2021 года, совершенно неуместен и неприменим в данном случае, поскольку, помимо прочих соображений, положение о демилитаризации, содержащееся в Договоре 1947 года, не является частью правового режима демилитаризации (в отличие от положения Конвенции 1856 года) и представляет собой отдельное и вспомогательное положение Договора 1947 года. Кроме того, положения Договора 1947 года, в том числе касающиеся демилитаризации, являются *res inter alios acta*, и Турция не может на них ссылаться, поскольку не является участником Договора. Это также подтверждается статьей 89 Договора 1947 года, согласно которой содержащиеся в нем положения не предоставляют никаких прав и преимуществ государствам, не являющимся участниками Договора.

10. Греция неоднократно объясняла ошибки и заблуждения в аргументах Турции по вышеупомянутым вопросам. Греция делала это как на двусторонней основе, так и на различных международных форумах, включая Организацию Объединенных Наций. Тем не менее, Турция продолжает придерживаться такой несостоятельной позиции, якобы закрепленной в международном праве, в своих политических целях. Тот факт, что Турция «призывает другие государства — участники указанных договоров предложить Греции соблюдать положения этих договоров», еще раз свидетельствует о сохраняющейся практике Турции поднимать вопросы, не имеющие под собой никакой правовой основы, — практике, которая лишь усугубляет нестабильность, спровоцированную действиями этой страны.

11. Кроме того, следует напомнить, что Турция в последние годы увеличила до тревожных масштабов свой военный арсенал, значительная часть которого размещена напротив греческих островов и занимает наступательную позицию. Более того, Турция без колебаний выступила с серьезными и весомыми угрозами применения вооруженной силы против Греции (*casus belli*), в том числе в резолюции, принятой 8 июня 1995 года Национальным собранием Турции.

12. Эти заявления о применении силы сопровождаются преследованием греческих военно-морских подразделений и научно-исследовательских судов, имеющих лицензию Греции, в условиях пренебрежения безопасностью моряков, а также на фоне крайне угрожающих действий Турции, включая неоднократные облеты греческой территории истребителями в нарушение норм международного права. В этой связи следует также отметить, что в статье 13 Лозаннского мирного договора напрямую предусматривается, что «в целях обеспечения поддержания мира ... правительство Турции запретит своим военным самолетам летать над указанными островами [Митилини, Хиос, Самос и Никурия]».

В свете вышеизложенного Греция торжественно призывает Турцию прекратить ставить под сомнение суверенитет Греции над ее островами в Эгейском море, в частности путем использования юридически необоснованных и исторически ложных утверждений, а также воздержаться от угроз войны Греции в случае, если она расширит свои территориальные воды до отметки, превышающей нынешние 6 морских миль, что полностью противоречит пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и воздержаться от незаконной деятельности в нарушение суверенитета и суверенных прав Греции в Эгейском море и Восточном Средиземноморье. Подобные действия Турции, помимо того, что они свидетельствуют о вероломной приверженности ревизионистскому мышлению, не имеющему ничего общего с основными принципами, регулирующими отношения между государствами, как это отражено в Уставе, представляют серьезную угрозу миру и стабильности в регионе в целом.

В заключение стоит отметить, что Греция продолжает неизменно верить, что обе страны могут урегулировать остающиеся разногласия, а именно касающиеся делимитации континентальных шельфов и исключительных экономических зон, в духе добрососедских отношений и в соответствии с нормами международного права. Греция призывает Турцию также взять на себя обязательства по мирному урегулированию этих разногласий.

Буду признательна за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 78 а) повестки дня и документа Совета Безопасности, а также за его публикацию на сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Мария Теофили
Посол
Постоянный представитель